

ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА МИХАЙЛОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
и социально-экономических дисциплин, Карельская госу-
дарственная педагогическая академия
larisa.mihailova@gmail.com

НОВЫЕ ИЕРУСАЛИМЫ РУССКОГО СЕВЕРА

Статья является результатом исследования культурного пространства Русского Севера. Новые Иерусалимы Русского Севера представлены как часть проекта Патриарха Никона по превращению всей Руси в новую Святую землю. Исследование основано на теории иеротопии – перенесение сакральных пространств, создание Новых Иерусалимов и образов Святой земли на Русском Севере.

Ключевые слова: Новый Иерусалим, Валаам, Соловки, Святая земля

Топоним «Иерусалим» включает бинарную идентичность реального и сакрального, где реальным является земной Иерусалим, а сакральным – образ небесного Иерусалима, который, по Библии, был построен Богом раньше, чем земной. Новый Иерусалим – это прежде всего Небесный Иерусалим, в котором Иоанн увидел «новое небо и новую землю» [3; 291]. Небесный Иерусалим – это апокалипсический образ «святого града». После страшного суда в нем будут жить праведники вместе с Богом [3; 291]. Небесный Иерусалим предстает как образ рая, царства святых на небе, в христианской культуре он олицетворяет церковь Христову и называется в Апокалипсисе «невестой Агнца» [3; 291].

Существует мнение, что евангельский Новый Град из Откровения Иоанна Богослова идентичен мифическому городу Китежу (Китеж-град, Кидиш). Ю. В. Линник считает, что легенда о Китеже своими корнями уходит на Русский Север и приводит к Соловкам, что в китежской легенде важен мотив утаивания, сокрытия, она о сокровенном. Он пишет: «Важно отметить, что образ Китежа стал одновременно и эталоном сравнения, и мерой восхищения: северные святые – например, Кизи или Соловки – воспринимаются как поднявшийся из вод Китеж. <...> ...Это очень важно для нашего духовного возрождения: восприятие Севера как своего рода Китежа – хранителя русской красоты, русской святости» [9; 62, 66].

Перенесение образа Святой земли на русскую землю впервые осуществил патриарх Никон, который в 1656 году начинает на берегах реки Истры строительство Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Никон нашел живописное место с семью холмами. Саму реку он освятил как Иордан, холмы получили названия: Сион, Елеон, Фавор. Воссозданный образ Иерусалима и Палестины мы встречаем на обширном культурном пространстве Русского Севера. А. С. Литвин, исследуя географию православия, приходит к выводу, что меридиан, пересекающий Иерусалим, проходит и через Карелию [10; 171]. И этот

факт имеет для северян большое значение, так как на Святой земле и в Карелии живут по одним солнечным часам, где в одно и то же время наступает полдень.

На средневековых картах Иерусалим помещали в центре и считали «пупом Земли». С символом центра мира, который называют также «пуп Земли», мы встречаемся повсеместно. Связующим звеном между Небом и Землей у многих народов считались дерево или гора, мифическая или реальная. Это мифическая «Гора Стран» в Месопотамии, гора Геризим в Палестине, названная «пупом Земли». Для христиан вершиной космической Горы является Голгофа. Следовательно, территория вокруг горы находится ближе всего к Небу. Для евреев Ветхого Завета Иерусалим – это и центр, и пуп Земли. В библейских легендах Иерусалим занимает центральное положение: «Так говорит Господь Бог: это – Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него – земли» [3; 807]. Иерусалим и Палестина как Святая земля связаны также с сакральным пространством Нового Завета, описывающим жизнь, смерть и воскрешение Иисуса Христа.

По мнению А. М. Лидова, подмосковный Новый Иерусалим занимает особое место в истории христианства как единственный в своем роде проект воссоздания Святой Земли на огромной территории, простирающейся на 10 км с севера на юг и на 5 км – с востока на запад [8; 6]. По нашему мнению, более грандиозной по размерам является пространственная икона Нового Иерусалима на островах Валаамского архипелага. Протяженность только главного острова архипелага Валаама с севера на юг составляет 10 км, с запада на восток – 8 км.

Иноки Валаамского монастыря идентифицировали Валаам с Палестиной. На острове был построен храм, названный Новым Иерусалимом. Идентичны окрестностям Иерусалима находящиеся на Валааме Гефсиманский сад, гора Сион, поток Кедрон, Елеонская гора, Иосафатова долина, Мертвое море, гора Фавор. С помощью этих

наименований объекты реально существующей природы Валаама приобрели сакральный смысл. Для религиозного человека места, связанные с жизнью, распятием и воскресением Христа, имеют особое значение. Как иконы, по выражению Флоренского, являются не изображением святых, а «есть сами святые» [16; 14], так и Новый Иерусалим с его окрестностями на Валааме представляет собой для паломников и иноков монастыря не модель Иерусалима в Палестине, а саму Палестину с Гефсиманским садом. Создание Иерусалима на Валааме – это лишь частичная идентификация. Полной идентичности Валаама с Палестиной достичь невозможно из-за различного расположения объектов на местности.

Пространственная икона Иерусалима на Русском Севере занимает сакральное пространство от Приладожья – Валаамских островов до Поморья – Соловецких островов. Сакральная топография Соловков как Нового Иерусалима включает шесть крупных островов Соловецкого архипелага: Большой Соловецкий, Анзерский, Большая Муксалма, Малая Муксалма, Большой Заяцкий, Малый Заяцкий. Вершиной сакрального ансамбля Соловков является святая гора Голгофа на острове Анзер, в окрестностях Голгофо-Распятского скита. Восхождение на гору Голгофу завершает крестный путь паломников от озера Святого, в водах которого они должны искупаться. Н. М. Теребихин считает, что связь паломничества с образами креста и крестного пути прослеживается в обычае установления обетных крестов богомольцами, идущими в Соловецкий монастырь. Он сравнивает крестный путь соловецких богомольцев с восхождением Спасителя на Голгофу и приходит к выводу, что «в соответствии с монастырским обычаем богомольцы за время своего трехдневного пребывания на Соловках должны были обойти всю святую землю Нового Иерусалима, омыться в водах Святого озера (Иордана), взойти на Голгофу, пройти дорогами соловецких святых и подвижников – основателей семи пустынь, которые в своей “математической” символике запечатлели гармонию Преображенного мира – Обетованной земли Царства Небесного» [15; 32].

Возможно, крестный путь будущего основателя подмосковного Нового Иерусалима патриарха Никона начался на Русском Севере, на Соловках, в Анзерском скиту, иноком которого он был с 1636 по 1639 год. Проект Патриарха Никона по превращению всей Руси в новую Святую Землю получил свое дальнейшее развитие в иерусалимизации сакрального пространства Русского Севера. Пространственно-ландшафтная икона Нового Иерусалима на Русском Севере охватывает территорию Карелии и Поморья с расположенными на ней монастырями и храмами. Создание образа Нового Иерусалима на данном пространстве включает, по нашему мне-

нию, следующие аспекты: сакральная топография, архитектурная копия, архитектурная икона, топография храма Гроба Господня, топонимика приделов, топонимика Воскресенского собора, палестинские наименования, евангельская топография, топография и топонимика пустынь, гор, пещер, реликвий, святые мощи.

Создание иконы Нового Иерусалима на Русском Севере осуществлялось в первую очередь через копирование сакральной топографии. Так, на Соловках, на острове Анзер, появляется гора Голгофа, по направлению к которой совершают свой крестный путь паломники. Соловецкая легенда рассказывает, что освятил Круглую гору и назвал ее Голгофой преподобный Иова Анзерский, в схиме Иисус. Он увидел в келье необыкновенный свет и в сиянии Пресвятой Богородицы, а с Нею Елеазара Анзерского: «Царица Небесная повелела старцу: “Гору сию нареки второй Голгофой, потому что со временем ей придется много пострадать и стать неисчислимым кладбищем. На вершине горы построй храм во имя Распятия Моего Сына. Я же вовек пребуду в месте сем”. С этими словами видение кончилось, но тотчас послышался с высоты другой голос: “Освяти гору Голгофу и поставь на ней крест!” Иеросхимонах Иисус пришел на гору, освятил ее, поставил крест. Позднее здесь был поставлен храм и началось строительство Голгофо-Распятского скита» [11; 11].

Перенос сакральной топографии Святой земли на Валаам происходит через крестный путь от Воскресенского скита до монастыря. Как и Воскресенский храм на горе Сион в Иерусалиме, храм Воскресенского скита Нового Иерусалима на Валааме расположен на высокой Никоновской горе, Сионе. Спускаясь с Сионской горы по направлению к горе Елеон, путник в Иерусалиме должен был перейти Кедронский поток, выйти в Гефсиманию, расположенную у подножья горы Елеон. На Валааме также дорога с горы Сион (Никоновской) по мосту через Кедрон приведет нас в Гефсиманию с высокой горой, символизирующей Елеон.

Воскресенский храм на Валааме создавался по аналогии с храмом Воскресения Христова в Иерусалиме. В храме две церкви: верхняя церковь во имя Воскресения Христова и нижняя церковь во имя Святого апостола Андрея Первозванного – мраморный склеп «Кувуклия» с подобием Гроба Господня. Таким образом, архитектурная копия храма Гроба Господня на Валааме воссоздает непосредственную сущность самого святого места и его ауру. Храм Воскресенского скита построен на месте, где, согласно валаамской легенде, Андрей Первозванный поставил каменный крест. В монастырских источниках говорится, что появление христианства на Валааме связано с деятельностью святого апостола Андрея Первозванного [4; 8]. А. А. Козырева

отмечает, что «о пребывании апостола Андрея не только в Киевских землях и Новгороде, но и на острове Валаам повествуется в северных новгородских сказаниях» [7; 66].

Архитектурные копии Нового Иерусалима представлены также на архитектурных иконах Валаамского, Соловецкого, Важеозерского и других монастырей, на которых изображены обители и их основатели. На одних иконах образ монастыря находится в центре между его основателями, как на резной деревянной иконе XVII века «Преподобные Зосима и Савватий. Соловецкие чудотворцы», на иконе «Преподобные Сергей и Герман Валаамские, и Всея Руси чудотворцы» (XIX век); на других – основатели монастыря изображены на фоне сакрального пространства, на некоторых иконах они держат в руках образ обители. На иконе XIX века «Вселение на остров преподобных Савватия и Германа в 1429» иноки изображены на фоне скалистого острова и водной стихии. Самого монастыря на этой иконе нет. Современная икона Соловецкого монастыря «Явление Божией Матери и преподобного Елеазара преподобному Иоанну» воссоздает легенду об основателе Голгофо-Распятского Соловецкого скита Иоанне Анзерском. Преподобный изображен стоящим на коленях перед Пресвятой Богородицей и преподобным Елеазаром, на фоне своей кельи и сакрального пейзажа. Тропинка среди деревьев ведет на высокую гору, Голгофу, на вершине которой возвышаются белокаменные стены будущего скита с храмом Распятия Господня, устроенного, согласно легенде, по указанию Царицы Небесной в видении преп. Иоанне. Мечта, видение – Небесный Иерусалим стал явью, Земным Иерусалимом – Голгофой, но уже после ухода из жизни самого старца Иоанна.

На иконе «Препп. Сергей и Герман, Валаамские чудотворцы» (акварель на фарфоре работы валаамских иноков 1850 года) иноки стоят на земле Валаамской, на фоне сакрального ландшафта, включающего как изображение острова, так и образ Спасо-Преображенского монастыря на горе Фавор, который отделяет от Преподобных водное пространство Монастырской бухты. Вода бухты делит пространство Валаама на реальное – это земля под ногами преподобных Сергея и Германа и сакральное – монастырь на горе. Широкие световые потоки, льющиеся с небес от иконы «Преображение Иисуса Христа» в руках ангелов, соединяют образы преподобных Сергея и Германа, стоящих на валаамской земле, с небесами, с вечным, что подчеркивает двойной смысл иконы: образ Валаамского монастыря как Земного Иерусалима и Небесного Града.

Одной из главных реликвий храма Воскресенского скита Нового Иерусалима была частица подлинного камня от входа в пещеру гроба Господня, доставленного из Иерусалима. Перед

мраморным склепом с подобием Гроба Господня стоял кубической формы камень из красного гранита, идентичный тому, который был привален ко входу в пещеру, где после распятия находилось тело Иисуса Христа. На нем лежала частица подлинного камня из Иерусалима, освещавшая Валаам. Священной реликвией Александро-Свирского монастыря является плащаница, которая выставлена для обозрения и поклонения на стене под стеклом в церкви святого пророка Захарии и Елисаветы. Эта удивительная святыня является точной копией Туринской плащаницы, которых насчитывается всего шесть, две из них находятся в России: в Москве и в Александро-Свирском монастыре. На плащанице изображено тело Иисуса Христа в том виде, в каком оно было снято с креста и положено в гроб. Другой реликвией является фрагмент гвоздя, который был вбит в крест Иисуса Христа. Реликвией является и речной песок в часовне в честь Святой Троицы, обладающий, как считается, чудесной силой.

Главными святынями северных монастырей являются также сохранившиеся мощи их основателей или особо почитаемых иноков. Известно, что святые мощи основателей Валаамской обители, преподобных Сергея и Германа, четырежды переносились с Валаама на материк из-за нападения на остров и разорения монастыря шведами. В 1182 году мощи были возвращены на Валаам и находятся под спудом в нижнем храме Преображенского собора, где установлена их рака. В ноябре 1991 года под полом нижнего храма собора Рождества Богородицы Коневского Рождество-Богородичного монастыря были обретены мощи преподобного Арсения Коневского, являющиеся главной святыней обители. В 2000 году в Важеозерский мужской монастырь перенесены мощи инока Владимира, постриженника Важеозерской пустыни. Он хорошо известен в Санкт-Петербурге, где почитается как чудотворец и помощник всем страждущим. 28 июля на Богословском кладбище Санкт-Петербурга отслужили панихиду и вскрыли могилу. Были обретены мощи, их положили в ковчег, и вечером Важеозерский монастырь встречал их прибытие колокольным звоном. Некоторое время мощи инока Владимира находились в ковчеге и все желающие могли к ним приложиться. Многие замечали, что от них исходит тонкое благоухание, затем они были погребены [14; 349]. Согласно описанию Н. А. Чистовича, «в XII веке подвизался на Валааме преподобный Корнелий, основавший впоследствии на Онежском озере Палеостровский монастырь, в котором почивают его святые мощи под спудом» [17; 38]. В Соловецком монастыре почитают святые мощи преподобного Иоанна Анзерского, в схиме Иисуса, и др. Раки с мощами преподобных Германа, Зосимы и Савватия, священномучени-

ка Петра, архиепископа Воронежского, на один месяц, в августе, ставятся в Спасо-Преображенском соборе, в остальное время они находятся в храме святителя Филиппа.

Из описания Свято-Троицкого Александро-Свирского мужского монастыря в справочнике «Православные русские обители» (1910 год) известно, что в соборе Преображения Господня, в приделе во имя святого Александра Свирского, в драгоценной серебряной раке находятся мощи преподобного Александра Свирского. Празднование ему совершается в Троицын день, когда его мощи переносятся отсюда в Троицкий собор [13; 7].

Первое освидетельствование мощей святого Александра Свирского было в 1641 году. Обретение мощей сопровождалось мироточением, благоуханием и исцелениями: «Тело оказалось не истлевшим, и из-под покрывающей лицо материи была видна часть бороды» [2; 4]. 30 июля 1998 года мощи святого Александра Свирского были обреты повторно и по благословению Патриарха Алексия II торжественно перенесены из Санкт-Петербурга в Александро-Свирский монастырь [1; 5]. По описанию современных ученых (антропологов, анатомов, специалистов по черепно-лицевой хирургии), принимавших участие в освидетельствовании мощей, их внешний вид соответствует историко-архивным описаниям вида мощей преподобного Александра при первом их обретении. Обнаруженные мощи имеют необычайно хорошую сохранность. При идентификации было выявлено антропо-иконографическое сходство с изображением преподобного на иконах. Экспертами было отмечено необычное положение стоп преподобного, но и этот признак также был отмечен при первом обретении мощей и описан следующим образом: «Ноги же лежали как у новопочившего: правая плюсною кверху, левая обращена в сторону» [1; 5]. Современные антропологические исследования позволили выявить, что по этнической принадлежности преподобный Александр – вепс. Территория расселения вепсов в межозерье Ладоги, Онеги и Белого озера восходит к месту рождения преподобного. В настоящее время мощи преподобного Александра Свирского в деревянной раке находятся в соборе, к ним по-прежнему съезжаются для поклонения паломники со всей России.

Таким образом, рассматривая культ поклонения святым мощам в контексте иеротопии, можно выделить ряд аспектов создания священного пространства в русских северных монастырях: появление отшельника, проживавшего в пустыне и основавшего монастырь; чудеса, связанные с аскетизмом и деятельностью преподобных при жизни, появление чудотворных мощей святого и формирование ритуалов, связанных с его почитанием.

Сакральное пространство Нового Иерусалима на Русском Севере создавали его подвижники. Религиозный человек стремится к нравственной чистоте, и когда внешний мир нарушает целостность его жизни, удаляется из этого мира, уходит в монастырь, где находится сообщество одинаково настроенных людей. У. Джеймс сравнивает стремление к чистоте с аскетизмом, который может выступать в различных формах. Это аскетизм как проявление мужественного характера, умеренность в пище и питье, простота в одежде, целомудрие как результат стремления к чистоте духа, лишения и самоистязания как искупление грехов и др. Понятие аскезы означает духовное подвижничество Христа ради, когда в стремлении к духовной жизни подавляются потребности тела, кроме самых необходимых. Наиболее аскетичные иноки северных монастырей жили в пустынях, в пространстве аскезы, отдаленном от мира и полном дьявольских искушений, которое в то же время представляло священное и мифологизированное пространство: Иоанн Предтеченский жил в пустыне, в тридцать лет он начал там проповедовать. Так и Иисус после крещения в Иордане ушел в пустыню, где остался один. Сорок дней он воздерживался от пищи и сопротивлялся дьяволу. Пустыня является эсхатологической категорией: «Так, Господь утешит Сион. Утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа» [3; 722].

Для христианина, стремящегося к духовному совершенству, истинная чистота связана со святой жизнью. Многие «святые» сознательно поддерживали в себе отрицательные элементы религиозного чувства: унижение, физические лишения, «так как в душе усиливалась радость в той же мере, в какой увеличивались их тяжкие физические страдания. Никакое душевное движение, кроме религиозного, не может дать человеку таких переживаний» [6; 47]. Соловецкие чудотворцы преподобные Савватий и Герман провели шесть лет в отшельничестве на Большом Соловецком острове, в память о них здесь был устроен Савватиевский скит и селились иноки, искавшие пустынножительства. Ученик преподобного Александра Свирского Геннадий жил в пустыне на озере Важе, где инок Никифор основал Задне-Никифоровскую Важеозерскую пустынь. Преподобный Арсений провел год в отшельничестве на острове Коневец.

Иноки Валаамского монастыря также поддерживали аскетическую традицию. Так, настоятель о. игумен Дамаскин после пострижения в монахи прожил три года в отшельничестве в пустыне. В его келье стоял гроб, который он сам сделал и в котором спал, укрываясь крышкой вместо одеяла. Он носил железные вериги, о чем рассказывал впоследствии своему учени-

ку [5; 113]. Другой валаамский инок Александр, основавший впоследствии на реке Свирь Троицкий монастырь и получивший имя Александр Свирский, в 26 лет был пострижен на Валааме и 11 лет провел в отшельничестве на острове Святом, расположенном в 8,5 км к востоку от Валаама. Он жил в узкой каменной пещере, недалеко от которой сохранилась могила, выкопанная Александром для себя самого. На берегу реки Свирь в пустыне между озерами Рошинским и Святым преподобный Александр провел 7 лет в отшельничестве: «Он пел псалмы и трудился. Едой ему служила трава. Не сразу Александр привык к этой пище: поначалу он испытывал такие боли, что целыми днями лежал на земле, не имея сил подняться. Многие годы он не видел ни одного человеческого лица» [12; 12]. Валаамский иеросхимонах Никон несколько лет прожил в пещере, заполненной змеями.

Таким образом, пустыня, пещера – это локус контакта земного и небесного. Для религиозного человека отказ от всех благ земной жизни приводит к изменению его внутренней жизни, к полному сосредоточению на ней, к преодолению еще одной ступени на пути к духовному рождению. В культе скромности и нищеты есть мистическое чувство самоотречения, а также стремление к искренности, чувство равенства перед Богом всех созданных им существ, лю-

бовь к человечеству и готовность ему служить. У. Джеймс описывает такое состояние, знакомое только религиозным людям, когда стремление спастись сменяется потребностью превратиться в ничто перед Господом. «При таком состоянии духа то, чего мы прежде боялись, становится средством спасения, а миг моральной смерти обращается в миг духовного рождения» [6; 41]. Отречение от прежнего образа жизни происходит для любого человека постепенно и является следствием его любви к ближним. Для того чтобы понять высшие религиозные чувства, человек должен быть способен сам их ощущать. Тот, кто находится вне этих чувств, никогда не сможет понять того божественного состояния, которые они вызывают в душе верующего. Аскетизм, набожность, чистота и милосердие являются определяющими признаками «святости».

Следовательно, подражание Небесному Иерусалиму, имевшее не только иеротопическое, но и ритуальное значение, должно было служить убедительным доказательством того, что на Русском Севере была частица Святой Земли. Создание Новых Иерусалимов на Валааме, Соловках и на территории других идентичных сакральных пространств Русского Севера является важнейшей частью задуманного патриархом Никоном проекта по превращению всей Руси в новую Святую землю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александро-Свирский монастырь [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vogrehe_all_7.html
2. Александро-Свирский Свято-Троицкий монастырь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eparhia.karelia.ru/svirmon.htm>
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов, 1968. 297 с.
4. Валаамский монастырь // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1847. Т. 68, № 272. С. 495–498.
5. Валаамский монастырь и его святыни. Л.: Государственный Русский музей. Фонд возрождения, 1990. 176 с.
6. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 431 с.
7. Козырева А. А. Тайны крещения Руси. М.: ОНИКС, 2007. 384 с.
8. Лидов А. М. Новые Иерусалимы. Перенесение Святой Земли как порождающая матрица христианской культуры // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. М.: Индрик, 2009. С. 5–7.
9. Линник Ю. В. Духовность Русского Севера. Петрозаводск: Музей космического искусства им. Н. К. Рериха, 2007.
10. Литвин А. С. География православия // Православие в Карелии: Материалы III региональной науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов (16–17 октября 2007 года). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. С. 169–176.
11. Православные монастыри. Путешествие по святым местам. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь // 2009. № 3.
12. Прозорливость святого Александра Свирского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vogrehe.ru/page_all_7.html
13. Свято-Троицкий Александро-Свирский мужской монастырь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pal-omniksofia.ru/s-svjatotoickij>
14. Сорокина Т. В. Краткое житие инока Владимира // Православие в Карелии: Материалы III региональной науч. конф., посвящ. 780-летию крещения карелов (16–17 октября 2007 года). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. С. 349–357.
15. Терехин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. 271 с.
16. Флоренский П. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993. 366 с.
17. Чистович И. А. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к Санкт-Петербургской епархии. СПб.: Тип. Я. Трея, 1856. 154 с.